

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.41>

Нуриева Наиля Сунгатовна, Николаева Наталья Николаевна

Художественная экспликация концепта СЕМЬЯ в английских литературных сказках

Цель исследования - выполнить ассоциативный анализ авторских языковых средств в смысловой реализации художественного концепта СЕМЬЯ на примере литературных сказок К. С. Льюиса "Лев, колдунья и платяной шкаф" и Р. Даля "Джеймс и Чудо-Персик". Научная новизна работы заключается в предложенной интерпретации концепта в индивидуально-авторских картинах мира. Полученные результаты показали, что концепт СЕМЬЯ передает универсальные для мировой культуры смыслы, отражающие общечеловеческие ценности. Художественная картина мира, передаваемая метафоризацией животных в проекции на человека, транслирует авторское понимание семьи как континуума, объединяющего концептуальные сферы "Человек", "Социум", "Природа".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 223-227. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Stylistic Peculiarities of Tourist Discourse (by the Example of the English-Language Website visitlondon.com)

Zorina Anna Viktorovna, PhD
Amirkhanova Karina Muratovna
Khamdeeva Dina Ruslanovna

Kazan (Volga Region) Federal University
azorina@mail.ru; carrie11@yandex.ru; dina-kravtsova29@mail.ru

The paper aims to reveal stylistic peculiarities of the English-language tourist discourse by the material of the website visitlondon.com. Scientific originality of the study involves identifying style-forming means in advertising texts of tourist discourse. An analysis of 123 advertising texts allows identifying 161 tropes, such as epithet, metaphor, hyperbola, metonymy, antithesis, gradation, etc. Among the most frequent stylistic means the authors mention epithet and simple adjective. Epithets and adjectives are distributed into 17 lexico-semantic groups. The analysis of advertising text syntax allows identifying the following syntactic constructions: rhetorical questions, question-answer constructions, imperative constructions, elliptical sentences, sentences with homogenous parts, etc.

Key words and phrases: discourse; tourist discourse; English-language website; stylistic device; advertising text; lexico-semantic group.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.41>

Дата поступления рукописи: 05.07.2020

Цель исследования – выполнить ассоциативный анализ авторских языковых средств в смысловой реализации художественного концепта СЕМЬЯ на примере литературных сказок К. С. Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф» и Р. Даля «Джеймс и Чудо-Персик». **Научная новизна работы** заключается в предложенной интерпретации концепта в индивидуально-авторских картинах мира. **Полученные результаты** показали, что концепт СЕМЬЯ передает универсальные для мировой культуры смыслы, отражающие общечеловеческие ценности. Художественная картина мира, передаваемая метафоризацией животных в проекции на человека, транслирует авторское понимание семьи как континуума, объединяющего концептуальные сферы «Человек», «Социум», «Природа».

Ключевые слова и фразы: художественный концепт СЕМЬЯ; литературная сказка; художественная картина мира; концептуальная сфера.

Нуриева Наиля Сунгатовна, к. пед. н., доц.

Николаева Наталья Николаевна, к. филол. н.

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
nnsnurieva@bmsu.ru; nikolaevann@bmsu.ru

Художественная экспликация концепта СЕМЬЯ в английских литературных сказках

Актуальность работы обусловлена интересом современной лингвистической науки к изучению художественной картины мира (ХКМ) как способа отражения действительности в художественных произведениях зарубежных авторов. В когнитивной лингвистике разработаны различные методологии интерпретации ХКМ (Л. П. Грунина, И. А. Долбина, Е. В. Милейко, И. В. Рус-Брюшинина) и методы анализа концептуальной структуры художественного текста (И. А. Тарасова, Н. С. Болотнова, В. А. Новосельцева, О. А. Фещенко, М. И. Жук, Л. В. Миллер).

Художественный концепт (ХК) является единицей когнитивного уровня языковой личности. Как элемент ХКМ, он обладает сложной структурой, представляющей гармонию авторского понимания и национальной эстетической традиции употребления языковых единиц. ХК понимается как «сверхтекстовое» образование, которое только в широком интертекстуальном контексте способно адекватно эксплицировать художественные смыслы» [Цит. по: 6, с. 22].

Эмпирическим материалом данного исследования являются тексты литературных сказок *The Lion, the Witch and the Wardrobe* («Лев, колдунья и платяной шкаф») Клайва Стейплза Льюиса (1898-1963) в переводе Галины Островской и *James and the Giant Peach* («Джеймс и Чудо-Персик») Роальда Даля (1916-1990) в переводе Елены Суриц.

Задачами исследования являются: определение элементов лингвистического анализа художественных текстов в экспликации смыслового содержания концепта; изучение индивидуально-авторских языковых компонентов, передающих суть искомого концепта; анализ имплицитных смыслов содержания концепта как универсального в отражении общечеловеческих ценностей мировой культуры.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для разработки учебных пособий и спецкурсов по изучению детской английской литературы современного периода; лингвокогнитивных основ интерпретации текста; авторских приемов и художественных средств интерпретации универсального концепта СЕМЬЯ на примере литературных сказок К. С. Льюиса и Р. Даля.

Теоретическую базу составили работы И. В. Арнольд [1], Н. С. Болотновой [2], Е. С. Кубряковой [7], Л. В. Миллер [10; 11], З. Д. Поповой, И. А. Стернина [12], Ю. С. Степанова [14]. Вслед за Л. В. Миллер, мы понимаем концепт как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [11, с. 42].

В типологии концептов по групповой принадлежности ХК СЕМЬЯ является универсальным наряду с такими концептами, как ДОМ, ЖИЗНЬ, ЛЮБОВЬ, РОДИНА и др. [14]. Попытка когнитивной интерпретации этого концепта основана на ассоциативном анализе смысловой информации, которую «можно подвергнуть развертыванию» [11, с. 43]. Смысловая информация «реализуется в художественном высказывании, то есть в тексте, в слове» [Там же], следовательно, нами используются приемы компонентного, концептуального и контекстного анализа.

В понимании жанровых особенностей данных произведений мы опирались на работы литературоведов [3]. Литературные сказки с персонажами-животными являются авторскими произведениями, наделенными смысловой и поэтической нагрузкой. Их источником считаются фольклорные сказки. Прием «очеловечивания» языка животных характеризуется детализацией психологического портрета персонажей с целью воспроизведения черт личности человека, что способствует пониманию конфликтов между отдельными людьми или социальными классами [9].

Концепт может быть локализован с опорой на изучение различных компонентов и особенностей текстов: лексических единиц (повторяемых и варьируемых), онимов, заглавия произведения или стилистической конвергенции сложных синтаксических структур. Они способствуют мобилизации тезауруса и стимулированию ассоциативно-смысловых полей, что дает представление об индивидуально-авторской картине мира.

«Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюиса является одной из семи фэнтезийных повестей из цикла «Хроники Нарнии» (1950-1956), занимающих особое место в литературном наследии автора. Среди главных героев-животных сказки выделяются позвоночные/млекопитающие: Бобры и Лев.

Форма английского речевого этикета – мистер и миссис – в наименовании бобров (*Mr Beaver* – мистер Бобр, *Mrs Beaver* – миссис Бобриха) подчеркивает статус, что является основанием уважительного обращения окружающих.

Интерес Льюиса к «античности и древним языкам» [5, с. 184], возможно, повлиял на выбор автора назвать Льва тюркским именем Аслан, которое переводится как «могучий лев». Первичное лексическое значение (*тюрк.* арыслан – лев) профилирует оценочное отношение к действительности, подвергаясь метафоризации. Метафорическое имя появляется в результате образного сравнения, основания которого указывают на постоянство характеристик источника метафоры, передающего свойства льва: сильный, гордый, храбрый, благородный, величавый.

Человек – существо разумное, наделенное способностями к деятельности. Духовная сущность человека опосредованно проявляется главным образом в труде и творчестве. Аллюзия на главную составляющую жизни бобров как природных строителей плотин является транслятором идеи труда, определяющего основу жизни человека, что можно проиллюстрировать следующим примером.

“Just below them a dam had been built across this river... everyone... remembered... beavers are always making dams... felt quite sure that Mr Beaver had made this one” [16, p. 141]. / «...а прямо под ногами реку перерезала плотина. ...ребята сразу вспомнили, что бобры всегда строят плотины... подумали, что эта плотина... построена мистером Бобром» [8, с. 51].

Труд является источником благополучия семьи, косвенным признаком которого является уют и благоприятная аура дома семьи бобров: *“The first thing Lucy noticed... was a kind looking old she-beaver... with a thread in her mouth working busily at her sewing machine...”* [16, p. 142]. / «Первое, что... Люси... увидела, – добродушную бобриху, которая сидела, прикусив зубами нитку, и шила... на швейной машине» [8, с. 24].

Умение трудиться предопределяет самостоятельность и независимость человека, его способность принимать решения в пользу социального благополучия. Следующий пример иллюстрирует, что мистер Бобр полон решимости присоединиться к команде Аслана в борьбе против Колдуньи.

“Who is Aslan?” asked Susan.

“Aslan?” said Mr Beaver. “Why, don't you know? He's the King. He's the Lord of the whole wood... <...> He is in Narnia at this moment. He'll settle the White Queen all right” [16, p. 146]. / «Кто такой Аслан? – спросила Сьюзен.

– Аслан? – повторил мистер Бобр. – Разве вы не знаете? Властитель Леса. <...> Сейчас он здесь. Он разделается с Белой Колдуньей» [8, с. 57].

Согласно символическому образу, присущему мировым культурам, лев – символ могущества и успеха, царской власти и силы. Аслан – лидер и находится среди своих единомышленников, соратников, победителей, что подчеркивается синтаксической конвергенцией следующих предложений.

“Aslan stood in the centre of a crowd of creatures who had grouped themselves round him in the shape of a half-moon. There were Tree-Women there and Well-Women... There were four great centaurs. <...> There was also a unicorn, and a bull with the head of a man, and a pelican, and an eagle, and a great Dog. ...next to Aslan stood two leopards

of whom one carried his crown and the other his standard” [16, p. 168]. / «Аслан стоял в центре целой группы престранных созданий, окружавших его полукольцом. Там были духи деревьев и духи источников... <...> Там было четыре больших кентавра. <...> Был там и единорог, и бык с человеческой головой, и пеликан, и орел, и огромный пес.

А рядом с Асланом стояли два леопарда.

Один держал его корону, другой – его знамя» [8, с. 88]

В данном примере наблюдается *силленсис числа* – одни элементы ряда стоят во множественном числе: духи деревьев, духи источников, четыре кентавра; другие – в единственном: единорог, бык с человеческой головой, пеликан, орел, огромный пес. Синтаксическая конвергенция осложнена параллелизмом *there were* (там были), и ее можно рассматривать как выражение идеи тесного единства окружения Льва, т.е. его семьи.

Аслан храбр, справедлив и охраняет Закон. Он – представитель семейства хищных и поэтому свиреп. Однако он умеет прощать слабости и жертвовать собой ради других. Так, Лев появляется в Нарнии, где должна закончиться Долгая Зима (черная магия Белой Колдуньи) и Четверо Людей (сыновья и дочери Адама и Евы) должны стать правителями страны.

Сквозь призму сказочных героев-животных познается диалектика символической семьи-мира, построенной К. Льюисом. Семья – это не просто малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью, но и объединение людей, сплоченных общими интересами, целями, идеалами. Внутренний мир героев отражает богатство, которое реализуется в трудолюбии и готовности к самопожертвованию во имя социального успеха.

В прочтывании искомого концепта важную роль играет анализ авторского подбора героев-животных. Каждое животное характеризуется заранее известным способом поведения, определяемым сложившимися национально-специфическими стереотипами. Предположительно, авторы исходят из того, какие особенности характера или жизнедеятельности человека герои-животные могут проецировать. В данном случае К. С. Льюис и Р. Даль придерживаются антропоморфного и семантического принципов: с одной стороны, животные становятся персонификацией стратегий поведения человека, а с другой – они подбираются в соответствии с их классификацией.

В сказке Р. Даля «Джеймс и Чудо-Персик» животные представлены классом беспозвоночных/насекомых. В именовании героев используются имена нарицательные: Многоног (*Centipede*), Червяк (*Earthworm*), Божья Коровка (*Ladybug*), Шелковичник (*Silkworm*) и Жук-Светляк (*Glow-worm*) и онимы: Мисс Паук (*Miss Spider*), Старый Зеленый Кузнечик (*Old-Green-Grasshopper*). Выбор подкласса насекомых обусловлен диалектическим пониманием автором единства природы и человека как основы жизнедеятельности. В описании насекомых и их поступков Даль демонстрирует знания натуралиста. Существование насекомых обусловлено функциональной значимостью круговорота веществ в природе и сохранения экосистемы Земли.

Пропедевтическую функцию заголовка И. В. Арнольд видит в том, что он служит необходимым стимулом в прогнозировании содержания текста и создает определенный настрой на его восприятие. Заголовок как единица текста обладает когнитивно-стилистической значимостью и обладает коммуникативной функцией [1].

Стилистический анализ названия *James and the Giant Peach* позволяет сделать вывод об актуализации имплицитного концепта СЕМЬЯ в данном произведении. Сочинительная связь имени личного *James* и лексемы *Peach* образует взаимозависимость, т.е. они «оказываются уточнителями друг для друга» [Там же, с. 137]. Лексема *giant* ассоциирует персик с «большим теплым домом», прогностически предопределяя раскрытие имплицитной темы счастливого единства ребенка (Джеймса) и членов семьи (героев-насекомых), что подтверждается далее в тексте.

“The hill was so high that from anywhere... James could look down and see for miles across a marvelous landscape of woods and fields... he could see a tiny grey dot far away on the horizon, which was the house that he used to live with his beloved mother and father” [15, p. 4]. / «Холм был до того высокий, что почти с любого места в саду открывался вид на живописные леса и поля»; «...в... ясную погоду, если смотреть... куда нужно, Джеймс различал крошечную точку на горизонте – и это был тот самый дом, где он раньше жил со своими дорогими родителями» [4, с. 5].

Коммуникативная направленность текста выражает его основное концептуальное содержание: необходимость трудиться, благодаря чему появляется мир (семья), создаваемый человеком. Образ труженика олицетворяют фигуры Мисс Паук и Шелковичника, занятых плетением веревок для спасения команды (семьи), или Жука-Светляка, освещающего жилье для ее комфортного существования. В семье важна взаимопомощь и забота друг о друге. Природа также существует на системе связей, поэтому слепой Червяк в сказке Даля «любим» фермером за подготовку почвы к посеву, а Божья Коровка – за спасение урожая от вредителей.

Важнейшей задачей Р. Даля является включение эстетического компонента в свое философское видение концепта СЕМЬЯ, что опосредует абсолютную творческую свободу, украшающую мир необходимостью. Творчество предполагает упорный и напряженный труд и не исключает того, что процесс создания оригинального продукта является кратковременным актом величайшего напряжения и подъема всех духовных и физических сил [13]. Старый Зеленый Кузнечик – талантливый музыкант. Номинации музыки подчеркивают ее важность в жизни семьи в минуты радости (*violin* – скрипка; *real music* – настоящая музыка; *chords* – аккорды; *harmonies* – гармоника; *tunes and all the rest of it* – мелодии и все, что с ней связано) или в минуты печали (*the Funeral March* – траурный марш; *flood of tears* – горючие слезы).

Важной особенностью сказки является то, что герои-животные вступают в диалоги между собой и другими персонажами. Умение разговаривать входит в пресуппозицию сказок. Тематическое, семантическое и стилистическое разнообразие лексических единиц в речи насекомых обеспечивает характеристику личностных черт героев сказки.

Речь насекомых объективирована языковыми средствами, объединенными общностью силы образной речи в построении гармоничных отношений в семье, обществе, на Земле. Эта тема подчеркивается частотным употреблением выразительной лексики английского языка: лексемами высоко-литературного стиля и поэтизмами: *to perish* – исчезнуть, сгинуть, *an awkward situation* – неловкая ситуация, *the heavens* – небеса, рай; идиомами: “*Stop pulling the Earthworms leg*”. / «Да уж, Червяк твердо стоит за правду»; фразеологизмами: “*Let’s all lend the Centipede a hand and get it over with*”. / «Давайте-ка лучше все вместе поможем Многоногу»; устойчивыми словосочетаниями: “*It serves you right*”. / «Так тебе и надо»; модальными конструкциями: “*So, would you be kind enough, Miss Spider, to make the beds?*” / «Не будете ли вы так добры, мисс Паук, приготовить нам постели?»; формулами речевого этикета: “*Ladies and Gentlemen*” – «Дамы и Господа».

Жизнедеятельность человека не может быть оценена вне контекста его отношений с группой. Эмоциональные межличностные отношения внутри семьи передаются различными языковыми средствами описания событий сюжета и характеристикой действующих лиц, а также использованием междометий, выражающих спектр эмоционально-окрашенных состояний (радость, грусть, удивление, страх и др.): “*Oh, we are finished now! cried Miss Spider, wringing her feet*”. / «Ох, мы погибли! – кричала Мисс Паук, заламывая ножки»; междометиями – апелляциями к Богу: “*Good Heavens!*” – «Боже!»; “*For Heaven’s sake!*” – «Господи!». Герои-насекомые предстают в своем эмоциональном проявлении: взбалмошный Многоног со свойственным ему чувством недовольства; Червяк, страдающий комплексом неполноценности; Мисс Паук, преисполненная переживаниями, связанными с драмой семьи. «Паразит» Многоног способен на сочувствие, а Божья Коровка чувствительна к чужим страданиям. Старый Зеленый Кузнечик проявляет мудрость в принятии решений. У Жука-Светляка доверчивые глаза, а Шелковичник слегка насмешливый, но разумный.

Таким образом, мы приходим к следующему **выводу**. В концептуальном анализе художественных текстов с целью декодирования индивидуально-авторских смыслов в построении художественной картины могут рассматриваться различные элементы, такие как подбор героев-животных, пропедевтическая функция заголовка, наименования героев (имена нарицательные или имена личные), лексические и стилистические средства описания сюжета и характеристики героев. Художественный концепт СЕМЬЯ в пространстве литературных сказок К. С. Льюиса и Р. Даля представлен разнообразием языковых средств. Прагматические функции вербализации речи персонажей играют центральную роль в метафоризации животных как проекции на человеческие отношения. Целостность ХКМ создается объективацией авторских языковых средств, репрезентирующих, что движущей силой жизнедеятельности человека является труд. Труд определяет личностную и социальную реализацию в семье, которая рассматривается как многомерная сущность взаимосвязи концептуальных сфер «Человек», «Общество», «Природа». В творчестве К. С. Льюиса и Р. Даля универсальный концепт СЕМЬЯ имеет значимость для этнокультурной и мировой систем в отражении таких общечеловеческих ценностей, как любовь, взаимопонимание, уважение, взаимопомощь, ответственность друг за друга.

Список источников

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1973. 300 с.
2. Болотнова Н. С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки (Филология)». 2007. Вып. 2 (65). С. 74-79.
3. Викторова Н. А. К вопросу об определении жанровой специфики произведений Роальда Даля для детей // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Т. 153. Кн. 2. С. 194-200.
4. Даль Р. Джеймс и Чудо-Персик / пер. с англ. Е. А. Суриц. М.: Самокат, 2015. 176 с.
5. Ефимова Л. Н., Шехирева Н. А. Современные исследования философско-религиозной и художественной прозы английского писателя Клайва Стейплза Льюиса // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2017. № 5 (95). С. 183-189.
6. Красовская Н. В. Художественный концепт: методы и приемы исследования // Известия Саратовского университета. Серия «Филология. Журналистика». 2009. Т. 9. Вып. 4. С. 21-25.
7. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка. Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
8. Льюис К. С. Хроники Нарнии: в 3-х т. / пер. с англ. Г. Островской. СПб. – М.: Библия для всех, 2001. Т. 1. Лев, колдунья и платяной шкаф. 239 с.
9. Мариничева Ю. Ю. Русские сказки о животных: историография, сюжеты и персонажи: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2012. 16 с.
10. Миллер Л. В. Лингвокогнитивные основы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): дисс. ... д. филол. н. СПб., 2004. 303 с.
11. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39-45.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 314 с.
13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. 713 с.
14. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
15. Dahl R. James and the Giant Peach. N. Y.: Puffin Books, 1996. 130 p.
16. Lewis C. S. The Lion, the Witch and the Wardrobe // Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. N. Y.: Harper Collins Publishers, 2001. P. 111-196.

Artistic Explication of the Concept FAMILY in the English Literary Tales

Nurieva Nailya Sungatovna, PhD
Nikolaeva Natalja Nikolevna, PhD
Bauman Moscow State Technical University (BMSTU)
nnsurieva@bmsu.ru; nikolaevann@bmsu.ru

The paper provides an associative analysis of authorial linguistic means realizing the artistic concept FAMILY by the material of the literary tales “The Lion, the Witch and the Wardrobe” by C. S. Lewis and “James and the Giant Peach” by R. Dahl. Scientific originality of the study lies in the fact that the researchers consider individual-authorial interpretation of the concept FAMILY. The findings indicate that the concept FAMILY contains universal cultural meanings associated with universal human values. Fairy-tale worldview where animals possess human-like qualities represents individual-authorial understanding of the family as continuum integrating conceptual spheres “Human Being”, “Society”, “Nature”.

Key words and phrases: artistic concept FAMILY; literary tale; artistic worldview; conceptual sphere.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.42>

Дата поступления рукописи: 25.07.2020

Целью настоящего исследования является определение наиболее эффективных приемов транслирования аксиологических установок в англоязычных PR-текстах. *Научная новизна* работы состоит в том, что в ней впервые рассматриваются различные способы выражения аксиологических установок в англоязычном PR-дискурсе, определяется их эффективность в плане воздействия на аудиторию. *В результате* было выявлено, что ценностные установки могут быть выражены на лингвистическом и экстралингвистическом уровнях. Наиболее часто встречающиеся ценностные ориентиры носят общечеловеческий характер и способствуют выстраиванию эффективной стратегии коммуникации с аудиторией.

Ключевые слова и фразы: англоязычные PR-тексты; выражение аксиологических установок; стратегии коммуникации.

Сергиенко Полина Игоревна, к. филол. н.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
poserg@bk.ru

Способы выражения аксиологических установок в англоязычных PR-текстах

Актуальность данной статьи обусловлена тем фактом, что сфера связей с общественностью (PR) является стремительно развивающейся областью человеческой деятельности. Коммуникация между компанией и ее целевой аудиторией впервые рассматривается через призму аксиологических установок и лингвокогнитивных исследований, что вносит определенный вклад в новое слово этих гуманитарных областей. Для достижения поставленной цели требуется решить ряд *задач*, способствующих установлению наиболее эффективных приемов осуществления данного типа коммуникации: 1) определить уровни экспликации аксиологических установок, связанных с вербальным выражением и нелингвистическими факторами; 2) рассмотреть языковую реализацию наиболее ярких примеров ценностных ориентиров, используемых авторами PR-текстов; 3) изучить лингвистические репрезентанты морально-нравственных и ценностных установок в обществе, которые оказываются наиболее эффективным средством воздействия на аудиторию.

Методами исследования послужили текстуальный анализ, методы структурно-семантического анализа, обобщения и синтеза. В работе находят отражение лингвистические и когнитивные исследования оценки как универсальной языковой категории, межкультурной коммуникации, а также коммуникационных теорий, разработанных с целью осуществления наиболее эффективного взаимодействия с аудиторией. Материалом для исследования послужили англоязычные пресс-релизы международной компании Procter and Gamble. Изучение англоязычных PR-текстов крупных компаний позволяет проникнуть вглубь процессов осуществления воздействия посредством лингвистических элементов и экстралингвистических факторов.

В *теоретическую базу* исследования вошли работы ученых в области когнитивных исследований языка (В. З. Демьянков, Ж. Н. Маслова, О. Д. Вишнякова), межкультурной коммуникации (С. Г. Тер-Минасова), в области философского и лингвистического подходов к изучению категории оценки и возможности их таковыми российских и зарубежных авторов (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, А. П. Миньяр-Белоручева, Дж. Дж. Кац (J. J. Katz), Дж. Л. Маки (J. L. Mackie), Ч. Моррис (Ch. Morris), Э. Рош (E. Rosch), Г. Х. фон Вригт (G. H. von Wright)). Развитие положений указанных направлений в настоящей работе позволяет комплексно подойти к исследованию феномена оценки как универсальной категории, пронизывающей всю речемыслительную деятельность человека, с особым вниманием к языковым особенностям осуществления коммуникации между компанией и ее целевой аудиторией.